

ТОМАХИН Г. Д.

ТОПОНИМЫ КАК РЕАЛИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (на материале географических названий США)

Топонимы — неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов [1, 2].

Среди географических названий можно выделить большую группу топонимов-реалий, которые связаны с какими-либо событиями в жизни народа — посетителя языка и культуры и несут в языке, кроме своей основной функции (наименования географического объекта), ряд дополнительных функций. Примерами таких реалий могут быть *Plymouth Rock* «Плимутская скала» (место высадки переселенцев-пуритан в Северной Америке в 1620 г.); *Appomattox* «Апшоматтокс (поселок в штате Виргиния, где в 1865 г. произошла капитуляция армии южан под командованием генерала Ли): это событие считается окончанием гражданской войны в США (1861—1865 гг.); *Sutter's Mill* «лесопилка Саттера» (находится в Калифорнии на реке Сакраменто; в 1848 г. здесь было найдено золото, что послужило началом «золотой лихорадки»). Иногда, имея в виду какое-либо историческое событие, автор не говорит о нем прямо, а называет то место, где оно произошло, что составляет основу аллюзий. Аллюзивное (метонимическое) употребление топонимов особенно затрудняет понимание, т. к. в подобных случаях для адекватного восприятия всего того, что скрывается за географическим названием, недостаточно чисто географических познаний — необходимо также знание истории данной страны.

В. А. Никонов выделяет в значении топонима три плана (дотопонимический, топонимический и оттопонимический [1, с. 26], весьма важных для лингвострановедения. Национально-культурная обусловленность номинации проявляется в процессе топонимизации апеллятива или заимствования топонима; дотопонимическое значение, «внутренняя форма» топонима, его этимология, в том числе и «народная», не всегда соответствующая действительности, входит в фоновые знания носителей языка. Топонимическое значение кроме минимальной информации — указания на объект — может содержать сведения об объекте, хорошо известные в данной национально-культурной общности (но не всегда известные за ее пределами). Оттопонимическое значение, возникающее в результате выдвижения на первый план каких-либо отдельных признаков обозначаемого объекта, является логическим продолжением того образа объекта, который актуален в массовом обыденном сознании носителей языка, и яркой демонстрацией социальной детерминированности оттопонимического словообразования. Однако наибольший интерес представляет оттопонимическое значение, те коннотации, которыми «обрастает» топоним в национальном сознании.

Топоним как лексическая единица может нести минимум и максимум информации. Топоним, называя географический объект, указывает, что данный объект обладает именно этим именем, а это и составит минимальную информацию. К максимальной информации относят диахроническую и функциональные типы информации. Диахроническая информация включает языковые данные, заключенные в топониме, и может быть получена лишь при специальном лингвистическом исследовании. Это языковая

принадлежность слова или имени, от которого образован топоним. К функциональному типу относится информация, касающаяся связи географических названий с объектом, данные о характере объекта, к которому относится топоним, комплекс сведений о самом объекте. Последнее представляет собой наиболее индивидуальную и непостоянную часть информации, меняющуюся в зависимости от изменения социального статуса объекта, его роли в жизни человека и отношения человека к объекту [3]. Как раз этот вид информации и составляет объект лингвострановедения.

Возражая Е. Куриловичу, который относил все имена собственные в разряд «маргинальной лексики» А. А. Реформатский справедливо заметил, что «факты топонимии находятся в очень разных отдалениях от основного фонда лексики и сами по себе чрезвычайно разнообразны и разнокалиберны... Но и в любой топонимии есть такие случаи, какого бы языка они ни касались, которые выдержали испытание временем и нужны всем; таковы в русской топонимии слова *Россия, Москва...*» [4]. Необходимость включения имен собственных не только в энциклопедические, но и в общие словари Л. В. Щерба аргументировал таким образом: «Поскольку собственные имена, будучи употребляемы в речи, не могут не иметь никакого смысла, постольку мы должны их считать словами, хотя бы и глубоко отличными от имен нарицательных; поскольку же они являются словами, постольку нет никаких оснований исключать их из словаря» [5].

Однако не вся топонимия страны является объектом лингвострановедения: «Громадное большинство географических названий неизвестны населению даже в пределах небольшой одноязычной страны... Жители больших городов вряд ли знают 3—5% названий улиц, площадей, переулков, топонимия которых реально существует... Процент освоения топонимической лексики оказывается еще более ничтожным за пределами своего города или района» [6]. Объектом же лингвострановедения являются только топонимы, безусловно известные среднему представителю данной страны. Различен и подход к топонимии со стороны ономастолога и лингвострановеда, хотя и тот и другой исследуют влияние социальных факторов на географическое название. Актуальность топонима в общественном сознании, его общеизвестность является категорией исторической: то, что было актуальным вчера, может быть забыто сегодня или перейти в разряд историзмов. Лингвострановедческая значимость топонима всецело определяется ролью обозначаемого им объекта в истории, социально-политической, хозяйственной и культурной жизни народа — носителя языка и данной культуры.

В истории топонимии США выделяют два основных периода: ранний (с начала XVII в. до 70-х годов XVIII в., соответствующий колониальной эпохе) и поздний, начавшийся с образованием США как самостоятельного государства. Характерные черты американской топонимии (в отличие от собственно английской) начинают складываться уже в последней четверти XVIII в. Американская топонимия, являясь частью общей лексико-семантической системы американского варианта английского языка, отражает особенности развития языка в условиях (языковых, исторических, географических), резко отличающихся от условий Англии. Попав на североамериканский континент, переселенцы из Англии оказались в совершенно чуждых для них природно-климатических условиях, огромные территории осваивались в процессе массового истребления коренного населения и длительных войн с конкурирующими колонизаторами из Франции, Голландии, Испании, Швеции. К числу языковых факторов, оказавших большое влияние на становление американской топонимической системы, относятся сложные процессы взаимодействия и взаимовлияния разных топонимических систем, прежде всего английского и индейских языков. Наибольшее влияние английской топонимической системы ощущается в штатах Новой Англии и Атлантического побережья Юга США, откуда топонимы английского происхождения переносились далее на Запад в глубь континента. В результате появилось 18 Бостонов и Новых Бостонов, 19 Бристолов, 21 Пьюорт и 22 Лондона и Новых Лондона [7].

Омонимия в топонимике США принимает такие широкие размеры, что создается препятствие для реализации основной функции топонимов — идентификации объектов. Поэтому становится нормой «привязка» топонимов — названий населенных пунктов к определенному штату: *Springfield* (Mass.), *Springfield* (Ill.).

При перенесении топонима из Англии обычно сохраняется английская орфография, но в случае дальнейшего переноса этого топонима в другие районы США его орфография нередко упрощается. Ср., например, *Worcester* в Массачусетсе (США) и в Великобритании, и *Wooster* в Арканзасе и Огайо (после вторичного перенесения), хотя в обоих случаях произношение одинаковое. Аналогичная картина наблюдается с двойным написанием топонима *Gloucester* (в северных штатах, где влияние английской топонимии особенно ощутимо) и *Gloster* — на Западе.

Заемствование названия часто сопровождается изменением его звучания, причем в американской топонимии вводится произношение, соответствующее его современному написанию (*spelling pronunciation*), а не то, которое по традиции закрепилось в Великобритании. Это «орфографическое произношение» характеризуется тем, что безударный (в английском варианте) слог приобретает в американском второстепенное ударение [8].

Наряду с трансплантацией топонимов из Англии наблюдается трансплантация из других европейских стран, и, что не менее важно, сохранение местных индейских наименований, часто до неузнаваемости искаженных в результате фонетической и орфографической адаптации.

Следует отметить, что большинство индейских названий попало в английский язык через французский. Причин для сохранения индейских названий, как считают исследователи, было по крайней мере две: 1) индейское название привлекало своей экзотикой; 2) в связи с национальной пестротой колонизаторов индейское название после вытеснения индейцев оказывалось единственно нейтральным [1, с. 158].

За исключением Новой Англии и районов ранней колонизации на Атлантическом побережье Юга топонимия США резко отличается от топонимии Англии прежде всего своими индейскими по происхождению лексемами, что придает ярко выраженный национальный колорит речи американца. Искаженные формы местных аборигенных названий, по наблюдениям исследователей, составляют значительную часть топонимии США [9, с. 25]. Кроме того, к числу интерферирующих языков в период становления топонимии относятся также языки колониальных держав, которые, как и Великобритания, боролись за обладание Америкой: испанский, нидерландский, французский. В дальнейшем влияние европейских топонимических систем было расширено вместе с потоком иммигрантов, прибывающих из самых различных стран; в результате география Америки представляется в виде «повторительного курса географии Европы» [1, с. 114].

Под воздействием различных языковых и экстралингвистических факторов (социальная структура и культура населения, официальный статус языков и степень их родства, уровень предшествующего освоения территории и многих других) степень заимствования иноязычной топонимии и ее влияние на создание новых (американских) топонимов в разных районах США различны. Испанское влияние особенно заметно на Юго-Западе США; французское в районе Великих Озер, на границе с Канадой, вдоль рек бассейна Миссисипи и Миссури, на обширной в то время территории Луизианы. Следы нидерландской топонимии прослеживаются в названиях на территории штата Нью-Йорк, где в 1669 г. была основана нидерландская колония (Нью-Йорк до 1674 г. носил название *New Amsterdam*). Эти иноязычные топонимические комплексы, мало связанные между собой, определенным образом взаимодействуют с аборигенной топонимией. Влияние последней на англоязычную топонимию осуществляется не только в связи с непосредственными контактами с индейскими племенами, но в значительной степени и опосредованно, через первоначальное восприятие индейской топонимии другими народами.

Иноязычное влияние американская топонимическая система испытывает и в последующие периоды, особенно в XIX—XX вв., в годы массовой иммиграции из разных стран, однако это влияние было не столь существенным, т. к. оно наталкивалось на уже сложившуюся преимущественно на базе английского языка систему.

В целом США, для которых характерна пестрота этнического состава населения, обладают также необычайно разнообразной топонимической системой, в которую, по словам английского писателя Р. Л. Стивенсона, «все времена, народы и языки внесли свой вклад».

Для современных носителей языка этимология исконно американских топонимов сохраняет свою актуальность (возможно даже бóльшую, чем во время становления топонимической системы) и постоянно поддерживается и культивируется различного рода краеведческой литературой, не говоря уже об этимологии названий штатов, которые включаются в официальные справочники и становятся достоянием национального культурного наследия, хотя нередко соответствующие этимологии весьма спорны (ср. [10]).

Как известно, топонимы — это особый пласт лексики, на который не всегда распространяются закономерности лексической системы данного языка. Топонимика использует не только обычные словообразовательные модели и типы словосочетаний какого-либо конкретного языка, но и способна создавать свои модели и слова, не бытующие в языке ее создателей [2]. Особенностью американской топонимии является широкое использование в качестве апеллятивов объектив физической географии, местной флоры и фауны (*Sequoia, Sycamore, Hickory, Buffalo, Beaver City, Eagletown, Elktown*). Город *Buffalo* вначале носил название *Buffalo Creek*, букв. «Ручей Буффало» и был назван по имени индейца, действительно связанного с названием животного [11, с. 209]. Большое место занимают идеологизмы, слова с повышенной стилистической окрашенностью: *Friendship* «дружба», *Grandview* «величественный вид», *Pleasant Valley* «приятная долина». Ср. также появление многочисленных классических наименований, в которых возрождаются названия городов, имена героев античной литературы и мифологии (например, *Ithaca*, город в штате Нью-Йорк, местонахождение Корнелльского университета, названный по острову Итака, родине Одиссея; *Troy* в штате Нью-Йорк — в честь античной Трои; *Syracuse*, город в штате Нью-Йорк, носящий имя античных Сиракуз, родины Архимеда, и т. д.).

Не вдаваясь в детали словообразования, отличающего топонимическую систему США от соответствующих систем других англоязычных стран, хотелось бы обратить внимание на продуктивность заимствованного суффикса *-ville*, который, по мнению К. Матьюза, принадлежит к числу характерных черт американской топонимии. Заимствованный из французского в первый период существования США как независимого государства (Франция, как известно, была союзником США в войне за независимость), он использовался в наименованиях сверх всякой меры и, как отмечает К. Матьюз, «в Америке больше городов с названиями, оканчивающимися на *-ville*, чем во Франции; он присоединялся к самым разнообразным словам, несмотря на их несовместимость» [11, с. 204, ср. 12].

Суффикс *-ville* особенно продуктивен в неологизмах — топонимических образованиях, используемых в переносных значениях. Печальную известность в первой половине 30-х годов получили *Hoovervilles* — поселки безработных из наспех сколоченных материалов, подобранных на свалке [по фамилии Г. Гувера, во время президентства которого США постиг кризис 1928—1933 гг. (The Great Depression)]. По аналогии с «гувервиллями» в современном английском языке в США появился *Reaganville*, палаточный городок участников протеста против экономической политики Рейгана.

Анализ оттопонимических образований, сгруппированных вокруг исходного топонима, может дать ценнейший материал для понимания роли данного объекта в общественном сознании народа — носителя языка, его истории, культуры, общественно-политической жизни и хозяйственно-

производственной деятельности. Например, узואально кодифицированы в условиях США сочетания *Georgia peaches* «персики из штата Джорджия»; *California oranges* «калифорнийские апельсины»; *Maryland oysters* «мэрилендские устрицы»; *Maine oysters* «омары из штата Мэн», но сочетание этих слов, обозначающих продукцию, с другими топонимами может вызвать недоумение: персики могут расти и во многих других южных штатах, но только Джорджия в стереотипе сознания ассоциируется с персиками, отсюда ее официальное прозвище *Peach State* «персиковый штат», и конечно только в Атланте, столице Джорджии, новый комплекс зданий, образующих центр города, мог получить название *Peachtree Center*, букв. «центр персикового дерева». Во всех оттопонимических образованиях, как и в производных словах вообще, сохраняется семантическая связь с основным исходным топонимом типа той, на которую указывает ряд исследователей [13, 14].

В большинстве случаев в США, как и в других англоязычных странах, специального оттопонимического атрибутивного или субстантивного образования для обозначения жителя данной местности нет, и название образуется описательным путем. Широко известны только *New Yorker* «житель Нью-Йорка» и *Bostoner* «бостонец, житель Бостона», причем, по мнению Р. Чапмана, популярность слова *Bostonian* объясняется даже не столько важностью самого объекта, сколько популярностью в английском языке формы *-onian*. По сравнению с этими словами даже *Washingtonian* имеет ограниченную сферу употребления, а *Chicagoan* вообще не получил распространения [15].

Важную роль в образовании от топонима специальных слов для обозначения жителей данной местности играет место, занимаемое данным объектом в общественной жизни языкового коллектива, и те экстралингвистические, реальные ассоциации, которые возникают в сознании говорящего при упоминании этого объекта. Только наиболее известные (но не обязательно самые крупные) объекты дают производные для обозначения жителей этих местностей. По нашим наблюдениям, из топонимов США сюда входят все названия крупных экономико-географических районов, названия всех штатов и лишь некоторые из названий городов и отдельных городских районов [16]. Индейские по происхождению названия двух штатов, *Massachusetts* и *Connecticut*, производных вообще не имеют. Официальные названия жителей являются производными от официальных прозвищ штатов *Bay Stater* «житель штата у залива» (Массачусетс) и *Nutmegger* «житель мускатного штата» (Коннектикут).

Из словообразовательных суффиксов продуктивными являются *-er* и *-an* [16].

По свидетельству Г. А. Ахмановой и И. А. Данчиновой [17], исследовавших топонимический материал Великобритании и Австралии, суффикс *-an (-ian, -ean)*, судя по приводимым ими примерам из топонимии Австралии, значительно менее продуктивен, чем суффикс *-ite*. В США, наоборот, суффикс *-ite* значительно уступает в продуктивности суффиксу *-an (-ian)* [16]. Прилагательные на *-ese* (и омонимичные им по форме названия жителей местностей), образованные по романским прототипам, употребляются в общеанглийском в основном в описании восточных стран, городов, языков и т. д. и не нашли места в области собственно английской топонимии. Из общеизвестных американизмов этот суффикс встречается только в словах: *Manhattanese* «житель Манхаттана» (по *Brooklynese* «бруклинский диалект», а житель Бруклина — *Brooklynite*); *Piedmontese* «житель Пидмонта» (южных предгорий Аппалачей). Среди производных от топонимов в США встречаются также испаноязычные типа *Tejano*, *Los Angeleno* (местное *Angeleno*).

Проанализированный топонимический материал показывает, что в двусоставных топонимах аффиксальное оформление в оттопонимических образованиях всегда получает второй член: *Bay Stater (Bay State)*, *New Hampshireite (New Hampshire)*, *Rhode Islander (Rhode Island)*. При этом исходные формы, имена нарицательные, послужившие основой для топонимических образований, в своих словообразовательных системах таких

суффиксов, как правило, не имеют. Можно, например, сравнить широкую употребительность слова *Stater* (производное от *State* «штат») в топонимических образованиях типа *Bay Stater*, *Lone Star Stater*, *Gem Stater* и полное отсутствие производных такого типа от нарицательного слова *state*. Широкое употребление в английском языке имеет слово *city* «город». Среди многочисленных его производных можно назвать *citizen* со значением «житель города», например, *citizen of Boston*, но только в топонимическом употреблении слово *city* образует производные для названия жителей конкретного города с суффиксом *-an*: *Kansas-Citian* (*Kansas City*). Эти примеры свидетельствуют об иной словообразовательной системе у топонимических образований, в отличие от нарицательной лексики, на что указывал Б. А. Серебренников [2].

Несмотря на возражения некоторых лингвистов, выступающих против описания лексики по понятиям и тем более по обозначаемым предметам, большинство исследователей, стоящих на позициях более тесного сближения языкознания с общественными науками, является сторонниками тематической группировки слов. На плодотворность изучения лексики методом тезауруса для решения языковедческих проблем указывает, в частности, Ю. Н. Караулов, который считает, что тезаурус дает известное приближение к целостному представлению лексической системы в ее идеальном понимании, компактно обобщая ассоциативно-дивергентные связи слов [18, 19].

Группировка общеизвестных топонимов по тематическому принципу, как нам представляется, может идти по двум линиям: а) по денотативному значению, т. е. по характеру обозначаемых объектов (названия особенностей рельефа, гидронимы, ойконимы, урбанонимы) [20, 21]; б) по коннотациям, ассоциирующимся с историческими событиями, особенностями экономики страны, ее культуры и т. п., независимо от характера обозначаемого предмета. В топонимах, выделяемых по денотативному принципу, можно выделить тематические гнезда. Название крупного объекта может включать ряд названий мелких объектов, входящих в его состав. *Chicago* «Чикаго»: *The Loop* (название делового центра Чикаго), *La Salle Street* (финансовый центр Чикаго, соответствует Уолл-Стрит в Нью-Йорке), *South Side*, районы Чикаго в его южной части, заселенные иммигрантами различных национальностей, символ нищеты и межнациональных распрей, и т. п. Топонимы могут быть сгруппированы по любому из этих принципов в зависимости от целей их практического использования в лексикографических или учебных пособиях (названия, выделяемые из различных пластов топонимической лексики и сгруппированные по денотативному признаку, см. [16]). Однако, исходя из примата культурно-исторического фактора, определяющего место топонима в фоновых знаниях носителей языка и культуры, наиболее плодотворным в лингвострановедении, видимо, станет принцип ассоциативности — классификация топонимов по их культурно-историческим ассоциациям, когда в одну группу могут входить имена самых различных по своему характеру объектов (гидронимы, ойконимы, оронимы, урбанонимы и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
2. Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий. — ВЯ, 1959, № 6, с. 36—37.
3. Подольская Н. В. Какую информацию несет топоним. — В кн.: Принципы топонимики. Под ред. Никонова В. А. и Трубачева О. Н. М., 1964.
4. Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. — В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964, с. 12.
5. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. — В кн.: Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 278.
6. Мурзаева Э. М. Основные направления топонимических исследований. — В кн.: Принципы топонимики, с. 24.
7. Mencken H. L. The American language. An inquiry into the development of English in the United States. London, 1963, p. 139.
8. Stevens P. British and American English. London, 1972, p. 87—89.
9. Auroseau M. The rendering of geographical names. London, 1957.

10. Shipley J. T. Dictionary of Word Origins. Littlefield (Iowa), 1957, p. 335.
11. Matthews C. M. Place-names of the English-speaking world. London, 1972, p. 209.
12. Леонович О. А. Топонимы Калифорнии (лингвистический анализ названий населенных пунктов): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1972, с. 7.
13. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию.— В кн.: Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
14. Кубрякова Е. С. Семантика производного слова.— В кн.: Аспекты семантических исследований. М., 1980.
15. Charman R. W. Adjectives from proper names. London, 1939, p. 74.
16. Томагин Г. Д. Америка через американизмы. М., 1982.
17. Ахманова Г. И., Данчинова И. А. Атрибутивные отношения в топонимической системе англоязычных стран.— ВЯ, 1970, № 6.
18. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
19. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
20. Подольская Н. В., Суперанская А. В. Терминология ономастики.— ВЯ, 1969, № 4, с. 140—142.
21. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.